

- Это было здорово. Это было все равно что встречаться с кинозвездой. Она заставляла тебя нервничать, просто находясь рядом с ней. И она была отличной девушкой. Она делала так, что ты чувствовал, что самый большой, самый классный парень на свете. Каждая мелочь, которую она делала, была пропитана сексом. Вот...

Он наклонился, вытащил свой выпускной альбом и швырнул его на деревянный стол. Он был похож на мамин. Он распахнул его. На титульном листе виднелась фотография обнимающих мамы и Джона.

Я видел фотографии мамы в ее молодые годы, но все еще восхищался ею. Если бы девушка, похожая на нее, пошла в мою школу, я бы связался с ней при первой же возможности. Тело мамы в 18 лет было зрелым, сочным и молодым. В этом юном возрасте ее груди напоминали набухшие грейпфруты. И она не потеряла много из этого. Ее тело наполнялось по мере взросления, но она сохранила свои лучшие качества, поэтому она превратилась из горячей молодой женщины в испепеляющую горячую зрелую женщину. И у нее осталась все та же озорная улыбка.

Джон перевернул страницу, на которой стояли подписи всех его друзей. Он указал на пятно, и я узнал мамин девчачий почерк. Я наклонился вперед и прочел его.

- Я знаю, что мы расстались, Джонни, но просто чтобы ты знал, ты все еще заставляешь мои соски твердеть. Увидимся, детка. Таня.

- Круто, - сказал я.

- Ага, - сказал Джон. "Моя бывшая написала это в моем альбоме. Это... нелепо. Она владела мной. Она держала меня за яйца".

Долгое молчание повисло между нами, пауза, в которой я не знал, что добавить. Звон бокалов на столах и голоса по телевизору над баром заполнили комнату.

- Значит, ты сказал, что я не первый, кто с тобой связался? - спросил я.

- Совершенно верно, - ответил он.

- Тогда зачем утруждать себя помощью? Если она так непобедима, - спросил я.

- Мне нравится смотреть, как таких высокомерных придурков, как ты, возвращают на землю, - ответил Джон.

- Или это что-то другое? Может быть, ты хочешь посмотреть, может ли кто-то действительно сделать это... победить ее?

Он с минуту смотрел мне в глаза, потом пожал плечами. Он снова отхлебнул пива и заговорил:

- Итак, ты сказал, что дружишь с ее сыном?

- Да. Я, э-э, хожу с ним в школу, - солгал я.

- И ты встретил ее и хочешь, чтобы она принадлежала тебе, верно? - спросил он. Я молча кивнул. "Ты хочешь знать, как залезть к ней под юбку..."

Я наклонился к нему. "Фокус вот в чем... здесь нет никакого подвоха. Никакого тайного маневра, чтобы убедить ее раздвинуть ножки. Она сама выбирает. Всегда. Я никогда не видел, чтобы какой-нибудь парень сбил ее с ног. Покорил ее. Она не поддается на простые уловки. Она не любит парней, которые пытаются использовать пикап. Ей не нравятся грязные парни, которые пытаются ее подцепить".

- А что ей нравится?

- В этом нет ни рифмы, ни смысла. Некоторые ребята были спортсменами. Некоторые из них не были. Некоторые из них были популярны. Другие - нет, некоторые были старше. Некоторые помоложе. Если бы мне нужно было угадать, я бы сказал, что парни, которые ей нравились, были теми, кто ей нравился. Она всегда искала новую игрушку, чтобы поиграть с ней.

- Это для нее что-то типа забавы?

- Ей нравилось заставлять парней извиваться. Она флиртowała со всеми подряд, но дразнила только тех, кто ей действительно нравился.

- Серьезно? - спросил я, чувствуя, как кровь приливает ко мне.

- О да. Она знала, что делает. Она будет демонстрировать свое декольте, трясти задницей, выставлять себя напоказ. И у нее это очень хорошо получалось.

- Значит, она дразнила только тех парней, которые ей действительно нравились?

- Да. Она все время дразнила меня. При каждом удобном случае. По крайней мере, у нее хватило доброй воли довести дело до конца и не заставлять меня ждать слишком долго. Но да, я видел, как она делала это и с другими парнями.

- А что, если я скажу тебе, что она делала это и со мной тоже? Что она дразнила меня...

Джон поднял бровь.

- Правда? Ну, я бы сказал, что ты зашел дальше, чем большинство. Но у тебя все равно нет шансов. Я скажу одну вещь о ней... несмотря на то, насколько сексуально сумасшедшей она была, она никогда не изменяла. У нее были свои принципы. А сейчас она вообще замужняя женщина. И ее воля теперь нерушима.

- Я могу это сделать, - твердо сказал я. "Я могу ее победить".

Джон улыбнулся.

- Ты - дерзкий маленький засранец, надо отдать тебе должное. Да, она может дразнить тебя. И это, вероятно, дальше, чем большинство могло бы получить в наши дни. Но в лучшем случае она играет с тобой. Она больше не девочка. Что бы я ни говорил о ней, когда она училась в школе, но когда она вышла замуж и дала эти клятвы, я не сомневаюсь, что она изменит. И если она бросила бы все это ради одной ночи с каким-то самоуверенным подростком, то все, что я знаю о ней, неверно. Ты, в лучшем случае, игрушка для ее развлечения. Ничего больше.

Мой временный кайф от мысли, что у меня есть шанс, начал уменьшаться.

- В следующий раз, когда увидишь ее, посмотри на нее. Посмотри хорошенько. Ты действительно думаешь, что сможешь справиться с ней? Ты действительно думаешь, что этого

достаточно? Я видел, как такие парни, как ты, падали рядом с ней. А почему ты не такой, как все? Она такая женщина, что ты и мечтать не можешь о том, чтобы с ней справиться. То, что она делает... не поддается описанию. Она может вести себя хорошо, но она абсолютно грязная. Ты не знаешь, во что ввязываешься с ней. Мой совет тебе. Уходи. Выкинь ее из головы. Потому что самое худшее, что может случиться, - это то, что ты добьешься успеха. Потому что она покажет тебе правду. Она вытянет это из тебя. Так что загляни глубоко внутрь, подумай об этом и действительно реши, можешь ли ты действительно соответствовать ей. Потому что если ты действительно не справишься, она тебя уничтожит.

Я опустил глаза, погружившись в свои мысли. Джон снова улыбнулся, зная, что бросил тень сомнения в мои глаза. Он допил свое пиво и встал. Он уже собирался уйти, когда бросил на меня последний взгляд.

- У тебя есть яйца, парень. Я скажу тебе кое-что... И это поможет тебе далеко продвинуться в жизни. Не трать свои усилия на невыполнимую цель. Будь счастлив тем, что у тебя есть. Потому что, как только ты попробуешь лучшую еду, все остальное становится пресным, - сказал он.

Я посмотрел на него снизу вверх.

- Но стоило ли оно того? - спросил я. Его глаза на мгновение стали пустыми, погруженными в свои мысли. К нему вернулось самообладание, но, судя по его реакции, я знал правду. Он ничего не изменит. Он кивнул мне на прощание и ушел, оставив меня одного.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/786/15165>